

Пыльная дорога,
Хвоя да песок,
Церковь недалёко,
Сена жёлтый стог.

Где-то в отдаленье,
Средь лесных озёр,
Хоровое пенье
Деревень и сёл.

Сколько их забыто
По всея Руси...
У куста ракиты
Ты о том спроси.

Да взглядишь в ладони
Древних стариков:
В них, как на иконе,
Глубина веков.

Вдумайся, откуда
Эта глубина:
Если жили худо,
Их ли в том вина?

И найдётся, верь мне,
В деревеньке дед,
Что под чай с вареньем
Даст такой ответ:

“Жили мы не худо,
И теперь всё есть,
Держимся покуда,
Ну, а там... Бог весть”.

Камыш растёт, где был когда-то пруд.
Плотину почему-то разобрали.
Давно из-под земли ключи не бьют,
И жители дома позапирали.

А было время, раков здесь ловил,
Нырлял на спор, с мальчишками повздорив,
До щиколоток погружаясь в ил,
Мечтал о синем и далёком море.

Не знал тогда, ещё не мог я знать,
Колени разбивая о ступеньки,
Что с тихой грустью буду вспоминать
О позабытой Богом деревеньке;

Тот пруд, который высох и зарос,
Плотину, избы, запахи и звуки,
Полёт шмеля, назойливость стрекоз,
Ободранные о корягу руки.

И даже бестолковый брех собак —
Теперь я знаю — был не бестолковым,
И добрым — деревенский тот чудак,
Встречавший нас отнюдь не добрым словом.

Не высохнет, не порастёт травой,
Как пруд, живой родник воспоминаний,
Где мальчик с белобрысой головой
Сплетал венок из розовых мечтаний.

Из тех мечтаний он давно подрос.
А может, их намеренно украли...
Жаль, высох пруд и камышом зарос.
И жалко, что плотину разобрали.

* * *

Выкатилось солнце на большак,
Полыхнуло алым над полями,
Повздыхал прохожий, снял рюкзак
И присел на придорожный камень.

Поглядел на тех, кто к солнцу шёл,
Как и он, без роздыху шагая,
И хотя на жизнь он не был зол,
А подумал: “Что за жизнь такая!..”

Вынул папиросу, закурил,
Усмехнулся над честным народом...
Не сказать, что выбился из сил,
Просто он забыл — откуда родом.

Поздравляем нашего автора с юбилеем!